

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**КОРРЕЛЯЦИЯ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО
АСПЕКТОВ КОММУНИКАЦИИ В ЖАНРЕ
ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Научный руководитель _____ канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Выпускник _____ М.О. Сергеева

Нормоконтролер _____ А.А. Струзик

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕДИАДИСКУРС КАК ПРЕДМЕТ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО АНАЛИЗА.....	6
1.1. Понятие медиадискурса в отечественной и зарубежной лингвистике	6
1.2. Мультиmodalный анализ дискурса: вербальные и невербальные аспекты коммуникации	16
1.3. Культурно обусловленные особенности коммуникации во Франции и США.....	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	28
ГЛАВА 2. МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАЦИИ В ЖАНРЕ ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ	31
2.1. Реализация взаимодействия участников телеинтервью	34
2.2. Взаимодействие интервьюируемых между собой в рамках одной коммуникативной роли	42
2.3. Использование цефалистических жестов в жанре телеинтервью	49
2.4. Репрезентация культурной специфики в невербальном поведении интервьюируемых	54
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Телеинтервью, как жанр медиадискурса, стремительно развивается в последнее время в связи с развитием медиапространства, распространением различных каналов передачи, а также возрастающим интересом публики к медиа-персонам. Интерес исследователей жанра телеинтервью составляет не только вербальный компонент звуковой части диалога, но и визуальная его часть, выраженная невербальным компонентом протекающей коммуникации.

Данная работа посвящена исследованию корреляции вербальных и невербальных аспектов, в жанре телеинтервью на английском и французском языках, а также рассмотрению культурно обусловленной специфики невербального поведения коммуникантов в данном жанре.

Актуальность данного исследования состоит в необходимости более глубокого изучения характеристик медиадискурса в контексте телеинтервью с англо- и франкоговорящими медиа-персонами для выявления культурно обусловленных особенностей вербального и невербального аспектов коммуникации.

Объектом исследования выступает невербальная составляющая коммуникативного поведения в медиадискурсе.

Предмет исследования составляет специфика жестового сопровождения вербальных коммуникативных вкладов в жанре телеинтервью во французской и американской лингвокультурах.

Цель исследования заключается в проведении мультимодального анализа жанра телеинтервью и выявлении лингвокультурных особенностей невербальной коммуникации в двух национальных культурах.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Обобщить подходы к пониманию дискурса и медиадискурса в отечественной и зарубежной лингвистике.

2. Рассмотреть существующие типологии жестов.
3. Описать культурно обусловленные особенности коммуникации американской и французской лингвокультур.
4. Выявить особенности жанра телеинтервью, проявляющиеся вербально и невербально.
5. Провести сопоставительный анализ невербального поведения коммуникантов в жанре телеинтервью в двух рассматриваемых лингвокультурах.

Материалом настоящего исследования послужили видеозаписи телеинтервью актеров на английском языке к выходу фильма «Дюна» и на французском языке к выходу фильма «Наша маленькая свадьба».

Основными **методами** исследования в данной работе являются метод анализа и синтеза теоретического материала, метод сплошной выборки аудио-визуального материала, описательно-аналитический и контекстуальный методы, а также метод мультимодального анализа.

Данное исследование представляет практическую значимость для интересующихся медиадискурсом и его особенностями в контексте взаимосвязи аудио и визуальной составляющей телеинтервью.

Работа состоит из введения, теоретической и практической частей, заключения и списка использованных источников.

Во **введении** сформулированы цель и задачи исследования, обоснована актуальность, перечислены методы работы. В **теоретической части** дипломной работы изучены и обобщены точки зрения ученых лингвистов на понятия дискурса, медиатекста и медиадискурса, а также выявлены основные особенности устного дискурса, обозначена роль мультимодального анализа в изучении устного дискурса, значение вербального и невербального аспектов коммуникации, описаны различия американской и французской культур в контексте коммуникативного поведения. **Практическая часть** данной работы посвящена мультимодальному анализу англоязычных и франкоязычных видеофрагментов телеинтервью, описаны результаты

сопоставительного анализа, выявлены культурно обусловленные особенности коммуникации в рамках телеинтервью, проявляющихся в корреляции вербального и невербального аспектов.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными во введении, сформулированы перспективы дальнейшей работы. Список использованной литературы включает 57 научных работ, в том числе 9 на иностранных языках.

Апробация: основные положения работы были изложены в докладах, представленных на XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск, 18-19 апреля 2023 года); «Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: Актуальные вопросы и современные аспекты» (г. Ростов-на-Дону, 21-22 апреля 2023 года).

ГЛАВА 1. МЕДИАДИСКУРС КАК ПРЕДМЕТ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО АНАЛИЗА

1.1. Понятие медиадискурса в отечественной и зарубежной лингвистике

«Дискурс» является предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых, что приводит к возникновению большого количества научных работ и широкого терминологического поля его определения. В современной науке отсутствует единая дефиниция термина «дискурс». Подобное многообразие приводит к различным интерпретациям в научной области, однако, единым аспектом является привязанность к первоначальному значению дискурса, выводящемуся из его перевода: «беседа», «разговор». В данном параграфе мы рассмотрим основные подходы к определению дискурса отечественными и зарубежными учеными, и разновидности дискурса.

Одним из основоположников теории структурализма и тем, кто ввел в лингвистику базовые понятия был Фердинанд де Соссюр. В его фундаментальном труде «Курс общей лингвистики» (1916 г.) было обозначено определение понятия «языка» (*langage*), как системы знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа, тогда как «речь» (*parole*) выступает как самые различные формы применения языка в ситуациях общения [Соссюр, 1916: 27].

Базируясь на основах, обозначенных Ф. де Соссюром в его работах и его представления о соотношении языка, речи и речевой действительности, бельгийский ученый лингвист Э. Бюиссанс в своей работе «Язык и дискурс» определял понятие дискурса как «механизм перевода языка как знаковой системы в живую речь» [Бюиссанс, 1943: 214]. В его работах дискурс занял

промежуточное место в оппозиции «язык – речь» и начал выступать как механизм, позволяющий обеим частям правильно функционировать.

В отечественной лингвистике начала 1970-х годов значение термина «дискурс» совпадало с термином «функционального стиля речи/языка». Считается, что именно из-за возникновения и дальнейшего широкого развития французской школы дискурс-анализа благодаря работам таких лингвистов, как например, Мишеля Пеше, термин «дискурс» достаточно скоро вытеснил «функциональный стиль речи/языка». Так, по мнению М. Пеше, дискурс это – «соединение лингвистического и идеологического структурных подходов в дискурс-анализе конкретных текстов» [Пеше, 1999: 82]. О функциональности понятия дискурс также говорит французский исследователь Патрик Серио, обозначая дискурс как «воздействие высказывания на его получателя и его внесение в высказывательную ситуацию» [Серио, 2001:560]. Одним из ключевых определений, данных лингвистами французской школы, можно считать понятие дискурса как «речь, присваиваемая говорящим, в противоположность «повествованию», которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания; иногда противопоставляются язык и дискурс (*langue/discours*) как, с одной стороны, система мало дифференцированных виртуальных значимостей и, с другой, как диверсификация на поверхностном уровне, связанная с разнообразием употреблений, присущих языковым единицам» [Серио, 2001: 549].

Также, об этом говорила Т.М. Николаева, обозначая дискурс как: «многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях почти омонимичных (то есть даже не синонимичных. – Ю.С. Степанов). Важнейшие из них:

- 1) связный текст;
- 2) устно-разговорная форма текста;
- 3) диалог;
- 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу;

5) речевое произведение как данность – письменная или устная.» [Николаева, 1978: 467].

Проблема разграничения понятий «текст» и «дискурс» встала перед учеными с момента возникновения лингвистики текста как отдельного направления. А.К. Михальская разграничивает их, определяя дискурс, как «поток речи, речевой акт, чьей письменной фиксацией является текст» [Михальская 1996: 45]. Она также отмечает, что дискурс – это «важнейшая составляющая речевого события, процесс речевого поведения, речевой и невербальный обмен, протекающий в речевой ситуации» [Педагогическое речеведение 1998: 51]. Таким образом, наиболее подходящим определением понятия дискурс для нашей работы можно выделить определение Г.Н. Манаенко, который понимал дискурс, как «общепринятый тип речевого поведения субъекта в определенной сфере человеческой деятельности, предопределенный социально-историческими условиями и утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [Манаенко, 2003: 37].

Как было указано ранее, разные лингвистические школы придерживаются различных подходов к исследованию определения термина «дискурс». Так, Ю.С. Степанов говорил: «причина того, что при живом термине «функциональный стиль» потребовался другой – «дискурс», заключалась в особенностях национальных школ, а не в предмете» [Степанов, 1995: 36]. Анализируя политический дискурс, П. Серио объясняет оппозицию понятий функциональный стиль и дискурс так: «То, что образовалось в русском языке, должно быть названо особым термином – «дискурс». Мы со своей стороны предварительно разъясним это явление так: дискурс – это первоначально особое использование языка, в данном случае русского, для выражения особой ментальности, в данном случае также особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики, и, в конечном счете создает особый «ментальный мир»» [Серио,

1985: 95]. Таким образом, мы видим, что понятие дискурс содержит в себе не только функциональный аспект языка, но и идеологический, что в очередной раз оправдывает дискурс как сложное коммуникативное явление.

В определении дискурса мы можем наблюдать множество аспектов, необходимых для его происхождения, одними из которых является сфера человеческой коммуникации и экстралингвистические факторы. Именно по этой причине, человеческая коммуникация так сильно отличается в зависимости от места ее происхождения, сферы деятельности, в рамках которой она происходит. Каждый тип дискурса возникает при наличии типовых моделей когнитивных и коммуникативных практик, которые, согласно Н.Ф. Алефиренко, производят «актуализацию всех процессов, связанных с порождением, организацией, переработкой, хранением, трансформацией и передачей сообщений» [Алефиренко, 2007: 45].

Беря во внимание, что дискурс также является средством познания действительности, неизбежно возникает необходимость упорядочивания и категоризации данного процесса. Таким образом, как осознанно, так и неосознанно, возникают определенные коммуникативные пространства, общение в которых регламентируется специально сгенерированным дискурсом. Из-за тенденции развития информационного пространства и его культурного и идеологического, маркетингового распространения в наши дни, именно медиадискурс занимает ключевое место в общей научной парадигме, формируя концептуальную картину мира человека [Полонский, 2012: 52].

При изучении понятия медиадискурс мы так или иначе сталкиваемся с такими терминами, как текст и медиатекст. Разберемся с различиями в этих терминах для более полного понимания концепта медиадискурса.

В рамках традиционной лингвистики текста не существует единого определения термину «текст», так как каждый ученый выбирает именно то определение, что больше всего коррелирует с его научной школой или его сферой работы. В данной работе мы придерживаемся дискурсивного подхода

в рамках реализации изучения текста. Так, Т.А. Ван Дейк утверждает, что дискурс - это актуально произнесенный текст, а «текст» – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс – это понятие, обусловленное актуальным речевым действием, тогда как «текст» – это понятие, принадлежащее системе языка [Дейк, 1998].

Возникновение понятия «медиа́тэкст» вызвано повышенным интересом лингвистов 90-х годов 20-го века к сфере массовой коммуникации. В отечественной лингвистике над определением медиатекста работали такие ученые как С.И. Бернштейн, В.Г. Костомаров, С.И. Трескова и Т.Г. Добросклонская и другие. Базовой идеей в их исследованиях выступает концепция того, как термины ложатся на базовую коммуникативную модель: текст – это сообщение, медиатекст – сообщение плюс канал, а медиадискурс – сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации [Добросклонская, 2006: 20].

В отечественной лингвистике явление медиадискурса обладает несколькими синонимичными наименованиями. М.Р. Желтухина в своих исследованиях политического дискурса пользуется термином масс-медиа́льный дискурс, понимая под ним «связный вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов». Модель коммуникации в рамках масс-медиа́льного дискурса напоминает пирамиду, на верху которой расположен масс-медиа́льный адресант, передающий информацию по информационному каналу нескольким адресатам, которые, в свою очередь, после ее восприятия, показывают определенную реакцию на полученное сообщение [Желтухина, 2003: 293].

Исследования в области медиадискурса происходят в контексте двух научных направлений: лингвистика изучает природу коммуникации,

происходящей в рамках медиадискурса, тогда как журналистика фокусируется на различных сферах происхождения данного типа дискурса. В связи с разницей подходов отличается и возможная типизация медиадискурса. Далее мы рассмотрим, по каким критериям ученые проводят типизацию медиадискурса.

Согласно определению медиадискурса, данного Т.Г. Добросклонской, данный тип дискурса представляет собой «процесс речевой деятельности, происходящий в сфере массовой коммуникации, где, в условиях взаимодействия каналов, сохраняется и результат речевой деятельности» [Добросклонская, 2006: 21]. К тому же выводу приходит М.Р. Желтухина, когда предлагает любой материал, созданный и распространенный средствами массовой коммуникации, относить к «пространству медиадискурса» [Желтухина, 2003: 295]. Н.Н. Оломская понимает под пространством медиадискурса или медиапространством сферу существования и происхождения медиадискурса [Оломская, 2013: 253].

Исходя из используемых коммуникативно-информационных каналов общения выделяются разновидности медиадискурса, которые впоследствии реализуются благодаря применению различных языковых средств и стратегий. Именно на жанрово-функциональных особенностях медиапространства строятся типы медиадискурса:

- 1) по коммуникативным функциям: публицистический дискурс, рекламный дискурс, PR-дискурс;
- 2) по каналам реализации: теледискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс [Там же].

В зависимости от канала передачи изменяются и жанровые особенности медиадискурса. Так, М.М. Бахтин предлагает понимать под жанром «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [Бахтин, 1997: 255]. При этом высказывания могут сильно отличаться в связи с жанровой принадлежностью к тому или иному типу текста. М.М. Бахтин также выделяет главный признак

жанра как единицы речевого общения – его диалогичность. На этом понятии строятся признаки жанра: целеполагание, завершенность, адресованность, форма и сфера коммуникации [Бахтин, 1997: 5].

В рамках данного исследования мы предлагаем подробнее изучить такой тип медиадискурса как телевизионный дискурс, под которым, вслед за Е.Г. Лариной, мы рассматриваем телевизионную речь в ситуации взаимодействия телекоммуникатора и телеаудитории, к которой принадлежат люди с различными социальными, профессиональными, культурными и территориальными характеристиками [Ларина, 2006: 166]. Телевизионный дискурс также обладает жанровым многообразием, которое можно классифицировать по нескольким признакам:

Таблица 1. Жанры телевизионного дискурса

Жанры телевизионного дискурса	
По тематическому признаку	По структурно-композиционному признаку
<ul style="list-style-type: none"> a) теленовости; b) телеобзор; c) фильм на тв; d) телесериал; e) телеспектакль; f) мультипликационный фильм; g) телеинтервью и др. 	1) диалогичные: <ul style="list-style-type: none"> a) теледебаты; b) ток-шоу; c) реалити-шоу; d) телеигра; e) телеинтервью и др.
	2) монологичные: <ul style="list-style-type: none"> a) теленовости; b) телеобзор; c) телегороскоп и др.

В рамках практической части исследования мы проводим анализ материала в жанре телеинтервью, чем обусловлено подробное рассмотрение данного жанра. На сегодняшний день жанр интервью и телеинтервью развиваются наиболее динамичным образом, а их популярность постоянно возрастает, благодаря интересу к личностным суждениям говорящих и их

персоналиям. Е.А. Николенко понимает под интервью «коммуникативное взаимодействие двух или нескольких людей для получения информации, производства и распространения нового знания в целях удовлетворения информационных потребностей общества», беря во внимание аспекты интервью, которые проявляются в различных сферах, таких как лингвистика, журналистика и социология [Николенко, 2008: 62].

Другое определение термину телеинтервью дает Н.В. Яшина, анализируя такие коммуникационные особенности жанра, как двойная коммуникативность, так как обязательным для интервью является присутствие не менее двух собеседников, презентабельность и зрелищность, а также обязательно распределение ролей между коммуникантами: один принимает роль интервьюера и задает вопросы интервьюируемому. Из этого выходит определение телеинтервью как «вида устного телевизионного дискурса, реализуемого в ситуации межличностного общения, осложненного условиями массовой коммуникации и институциональным статусом телекоммуникатора (телеведущего)». Среди паравербальных особенностей телеинтервью выделяют такие характерные его черты как спонтанный характер, большое количество пауз и молчание, высокий темп речи и повышение голоса в попытках перебить говорящего [Яшина, 2007: 22].

Медиадискурс, по мнению В.И. Карасика, является подвидом институционального дискурса, что позволяет нам использовать для описания его подвида, телевизионного дискурса, схему описания структуры любого институционального дискурса в его социально-прагматическом понимании. Эта структура включает в себя такие компоненты как участники, цели, ценности, стратегии, хронотоп, материал или тематика, разновидности и жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы [Карасик, 2000: 29].

Вслед за В.И. Карасиком мы можем проанализировать телевизионный дискурс в жанре интервью опираясь на элементы данной схемы:

1. Участники. Как было отмечено ранее, в интервью участвуют не менее двух человек, один из которых адресант, он же говорящий

и интервьюер, прямой адресат, слушающий и интервьюируемый, а также, что характерно для жанра телеинтервью, наблюдатель, а именно зрители. Как отмечает А.А. Кибрик, даже в случае, когда аудитория физически не присутствует при взятии интервью, интервьюер и интервьюируемые говорят с расчетом на ожидания аудитории, их вопросы и реакции на свои слова [Кибрик, 1991: 67]. Тем не менее, даже в отсутствие наблюдателей, их влияние на процесс интервью остается, поэтому оба, и интервьюер и интервьюируемый используют оптимальные языковые средства и, в свою очередь интервьюер, выражает потенциальные потребности аудитории, что влияет на его коммуникативное намерение [Кибрик, 1991: 68].

2. Цели. Большинство теоретиков по целям выделяют такие виды интервью как информационное, оперативное, портретное, интервью-расследование и беседа. Мы можем объединить информационное, оперативное и интервью-расследование по цели получения актуальных данных, но, в это же время оперативное интервью собирает разнообразные точки зрения по конкретному вопросу, тогда как интервью-расследование используется для изучения темы. Интервью беседа отличается особой ролью говорящего, который ставит коммуникацию на особый уровень, превращая интервью в полноценный диалог, целью которой является установка контакта между коммуникантами. Последний вид портретное или интервью-портрет, целью которого, благодаря сбору информации и беседе, построить информационный образ интервьюируемого [Мажура, 2019: 48].

3. Ценности. В настоящее время, ценности, которые несет и продвигает интервью, чаще всего зависят от канала его трансляции, и значительно варьируются [Карасик, 2000: 30].

4. Стратегии. В гармоничном представлении интервью как жанра стратегии представлены тремя основными видами: стратегия сближения, стратегия демонстрации сдержанного отношения к собеседнику, стратегия отказа от предрассудков и условностей. Выбор стратегии исходит из цели интервью, которую преследует интервьюер [Кошкарова, 2010: 90].

5. Хронотоп. Данный жанр обладает конкретным местом, каналом трансляции, а также соблюдаемая цикличность, благодаря которому в сознании наблюдателя возникает возбуждение и состояние нетерпеливого ожидания встречи [Салихов, 2014: 50].

6. Тематика. Материал интервью часто различается по сферам его происхождения и по сферам принадлежности его участников. Так выделяют политические, медицинские, научно-популярные, образовательные, и другие типы интервью [Мажура, 2019: 50].

7. Жанры. По форме организации различают интервью-диалог, интервью-монолог, коллективное интервью, интервью-зарисовка и анкета. По типу организации описывают пресс-конференцию, пресс-подход, брифинг, «круглый стол», интервью по телефону, интервью с помощью средств Интернета [Там же].

8. Прецедентные тексты. К числу прецедентных текстов относят сюжеты видеофильмов, используемых в беседе, ссылки на события в жизни участников, тексты песен, пословицы, поговорки, крылатые выражения, упоминания, цитации и аллюзии [Салихов, 2014: 52].

9. Дискурсивные формулы. К дискурсивным формулам кроме клише и функционально-обусловленных оборотов следует относить музыкальную заставку, облик и голос интервьюера [Салихов, 2014: 53].

Таким образом, медиадискурс представляет собой особый тип дискурса, происходящий в коммуникативном медиапространстве с помощью средств массовой информации, включающий в себя экстралингвистические факторы, непосредственно влияющие на коммуникацию. Медиадискурс является институциональным и в зависимости от канала передачи, тематики, структуры, может включать в себя различные подтипы дискурса, в том числе, телевизионный дискурс или теледискурс. Согласно тематическому признаку в теледискурсе выделяют такой жанр как телеинтервью, отличающийся в первую очередь двойной коммуникативностью и распределением коммуникативных ролей.

1.2. Мультимодальный анализ дискурса: вербальные и невербальные аспекты коммуникации

Изучение коммуникации, проходящей при помощи более одного канала передачи информации, является объектом исследования мультимодальной лингвистики. Данное направление лингвистики ставит своей целью построение когнитивной модели дискурса, способной объяснить многообразие естественной коммуникации.

В рамках мультимодальной лингвистики ученые исследуют корреляцию более одного канала или модуса коммуникации. «Модус», исходя из определения А.А. Кибрика, представляет собой канал передачи информации в рамках устной коммуникации или же текста, тогда как под «модальностью» понимается внешний стимул одного из органов чувств, задействованного в процессе коммуникации [Кибрик, 2010: 135].

Под мультимодальностью принято понимать описание общих законов и правил происхождения и восприятия вербальных и невербальных значений в рамках устной коммуникации. Это делает исследование разнообразных вербальных, невербальных и вербально-невербальных компонентов коммуникации предметом изучения лингвистов в сфере мультимодальности [Крейдлин, 2014: 101].

Как и любое естественное явление в области лингвистики, дискурс может быть типизирован. Одной из основных типизаций является деление на устный и письменный дискурс. По словам Л.П. Прокошенковой и И.Б. Гецкиной, критерием для этого послужило противопоставление каналов передачи информации. Как следует из названия, «при устном дискурсе канал – акустический, при письменном – визуальный» [Прокошенкова, Гецкина, 2006: 4]. Отсюда следует и другой критерий разграничения: наличие контакта между говорящим и адресатом. В письменном дискурсе говорящий отстраняется от предоставляемой им информации, от обеих личностей говорящего и адресата, что наблюдается

в употреблении пассивного залога, неопределенных и безличных форм глагола и местоимений. Тогда как для устного дискурса характерно взаимодействие между говорящим и адресатом, что выражается в использовании местоимений первого и второго лица, с указанием на эмоции говорящего и адресата, а также использованием невербальных средств, несущих смысловую нагрузку для диалога.

Коммуникация приобретает вербальный характер только с использованием словесного языка и речи, что отличает этот аспект коммуникации от невербального.

Н.Д. Артюнова понимает под языком «стихийно возникшую в человеческом обществе и развивающуюся систему дискретных (членораздельных) звуковых знаков, служащую для целей коммуникации и способную выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире» [Артюнова, 1999: 410]. Ж. Марузо отмечает, что каждый язык характеризуется совокупностью лингвистических правил и закономерностей, принятых представителями данной лингвокультурной группы [Марузо, 1960: 390]. Однако несмотря на подходы к изучению языка, ученые сходятся во мнении, что язык представляет собой средство коммуникации, передачи и восприятия информации. Речь является проявлением языка и, в широком смысле, подразумевает под собой сам процесс общения. В.Д. Девкин считает, что речь представляет собой форму языка, специальную сферу его реализации, позволяющую индивидам понимать друг друга [Девкин, 1979: 64].

Речь выполняет несколько наиболее важных для процесса коммуникации функций, к которым относятся коммуникативная и номинативная. Так, коммуникативная функция речи отвечает за возможность носителя вступать в коммуникацию, выражать свои мысли путем изменения семантической наполненности речи и воздействовать на адресата. Успешное воздействие зависит не только от поставленной адресантом цели коммуникации, но и от эффективного использования им

коммуникативных стратегий. Речевое воздействие используется адресантом, чтобы достичь поставленных коммуникативных задач и побудить адресата к требуемым действиям [Макаров, 2003: 197]. Из этого следует, что вербальная коммуникация представляет собой процесс коммуникации при помощи языка, который включает в себя обмен информацией и эмоциональное сопереживание собеседников [Садохин, 2004].

Внимание к невербальному компоненту коммуникации было обращено после выхода работы Уоллеса Чейфы «Рассказы о грушах (...)», в которой были ярко продемонстрированы особенности пересказа одной и той же истории, переданной через немой фильм, испытуемыми, говорящими на разных языках. Суть эксперимента была в том, чтобы проследить процесс вербализации зрительного опыта и выявить корреляцию между построением дискурса испытуемыми и выборе ими релевантной информации в связи с культурными различиями. И так как материал для пересказа был представлен в виде немого кинофильма, стало очевидно, что коммуникация не исчерпывается вербальной передачей информации, и существенная ее доля приходится на невербальные средства, такие как кинетические (жестовые) знаки [Chafe, 1980].

Важным элементом деления устного дискурса являются просодические критерии, влияющие на информативность дискурса. Однако достижение полной информативной насыщенности в рамках устного дискурса возможно только благодаря объединению трех каналов, вербального, просодического и визуального, так как эффективная передача сообщения достигается именно совокупностью лингвистических и паралингвистических средств [Колшанский, 1974: 30]. Значимость невербальных компонентов коммуникации для самого процесса передачи информации заключается в их способности дополнять, уточнять и пояснять смысл речевого высказывания, а также повышать уровень восприятия и точность смысла сообщения, для ликвидации двусмысленности в процессе общения [Bauml, 1997: 5].

Таким образом, мы можем с уверенностью говорить о том, что вербальная и невербальная коммуникация дополняют друг друга, являясь частями устного дискурса, а большинство функций коммуникации реализуются именно благодаря взаимодействию двух каналов общения.

Важным невербальным компонентом, значимым для нашего исследования, является кинема, жест. Стандартным определением понятия «жест» считается телодвижение, которое происходит одновременно с речью, для создания более выразительного эффекта, либо для обозначения какого-либо сигнала или знака. Все осуществляемые говорящим жесты можно поделить на группы, основываясь на месте их возникновения. Так базовой единицей жестов рук считаются мануальные жесты [Литвиненко, 2017: 274]; эти жесты с одной стороны делятся на фазы (*gesture phase*), а с другой объединяются в жестовые цепочки (*gesture chains*) [Kendon, 1980: 207]. Для жестов головы базовой единицей выступают цефалические жесты, которые после также объединяются в жестовые цепочки [Сухова, 2017: 83]. Базовой единицей канала движения глаз, окуломоторного канала, считается взгляд [Федорова, 2018: 224].

Первые попытки изучения жестикуляции были предприняты Аристотелем и Цицероном, которые считали их непосредственной частью искусства риторики. В начале XX века о жестах высказался Эдуард Сепир, назвав жесты «тщательно разработанным, но секретным кодом, который нигде письменно не зафиксирован, никому не известен, но всеми понимаем» [Sapir; цит. по: Федорова, 2018: 115].

В процессе устной коммуникации жесты, как и любые средства дискурса, выполняют свои функции. Г.Е. Крейдлин описал основные функции жестов:

- 1) регулирование и управление вербальным поведением говорящего и слушающего;
- 2) отображение в коммуникативном акте актуальных речевых действий;

- 3) коммуникативная функция передачи адресату некоторых порций смысловой информации;
- 4) репрезентация внутреннего психологического состояния жестикулирующего или его отношения к собеседнику;
- 5) дейктическая функция указания на местоположение человека или предмета;
- 6) жестовое изображение физических действий человека;
- 7) риторическая функция [Крейдлин, 2004: 75].

Для разграничения видов жестов Адам Кендон предложил три параметра: обязательность сопровождающей их речи, наличие системной организации и степень регулярности жестикуляции [Kendon, 1988: 131]. Г.Е. Крейдлин также выделяет три семиотических класса кинем.

Первый тип – эмблемы или эмблематические жесты, термин, введенный Дэвидом Эфроном в 1941 году. Под ними понимаются жесты, у которых заранее существует заданная форма и четкая связь между означаемым и означающим, а значит они способны передавать смысл независимо от вербального контекста. Их также называют «автономными жестами» (*autonomous gestures*) и «цитируемыми жестами» (*quotable gestures*) [Kendon, 1980]. Среди них выделяют такие виды эмблем как указательные (дейктические), изобразительные и символические жесты.

В 1998 году Г.Е. Крейдлиным, С.А. Григорьевой и Н.В. Григорьевым была сформулирована отдельная семантическая классификация эмблематических жестов. Они выделили два основных типа эмблем: коммуникативные и симптоматические жесты.

К коммуникативным эмблемам относятся диалогические жесты, напрямую передающие информацию, которую жестикулирующий хочет донести до собеседника. Этот тип жестов также можно разделить на общие, коммуникативно нейтральные жесты, значение которых зависит от ситуации диалога и расположения участвующих в воспроизведении жеста частей тела, дейктические, обладающие семантикой «указания» на участников ситуации

общения или на релевантный в данный момент объект, и этикетные, невербальные знаковые единицы, говорящие о соответствии поведения человека общественным нормам. Симптоматические жесты выражают эмоциональное состояние жестикулирующего и, в отличие от коммуникативных, эти жесты-эмблемы могут производиться вне диалога, т.е., когда человек остается один [Крейдли, 2004: 99].

Второй вид жестов – иллюстраторы или иллюстративные жесты. Они носят спонтанный характер и не имеют фиксированной формы или связи между вербальным и невербальным значением. Также их называют «речевыми жестами», термин принадлежит Е.А. Гришиной [Гришина, 2011: 245]. В отличие от эмблем, исследованных достаточно подробно учеными в сфере психолингвистики, иллюстративные жесты оказываются менее изученными, а их употребление порой не осознается говорящими. Тем не менее, О.В. Федорова утверждает, что именно иллюстративные жесты существенно влияют на интерпретацию адресатом обращенной к нему речи [Федорова, 2018: 116]. Иллюстративные жесты также могут сигнализировать о делении потока устной речи на сегменты.

В своей работе Ю.В. Николаева выделяет следующие типы иллюстративных жестов:

- 1) изобразительные жесты, наглядно передающие те или иные черты некоторого референта;
- 2) жестовые ударения, аналогично просодии, выделяющие некоторый речевой фрагмент;
- 3) метадискурсивные жесты, отражающие особенности дискурсивной структуры;
- 4) ритмические жесты, также выделяющие некоторый речевой фрагмент, но риторически;
- 5) указательные жесты, выполняющие функцию референции к упомянутому или присутствующему при диалоге объекту или лицу [Николаева, 2013: 13].

Третьей разновидностью жестовых единиц являются регуляторы, которые, как следует из названия, используются для установления контакта с собеседником и поддержания общения. Как и эмблемы, они могут выступать и вместе с речью и без нее [Крейдлин, 2004: 81]. Примерами таких жестов могут выступать кивки, мелкие телодвижения, такие как смена позы или мимические аналоги кивков, как открывание или закрывание глаз. Как и в случае иллюстративных жестов, употребление регуляторов обычно не осознается и не контролируется говорящими, однако их выбор тесно связан с социальными характеристиками говорящего.

В случае, когда серии жестов имеют повторяющиеся характеристики, следует говорить о жестовых уподоблениях. Так, Дэвид МакНил говорит о двух существующих формах жестового уподобления:

1) жестовые удержания (*catchment*), когда одна или более жестовых характеристик, таких как форма рук, место производства жеста, его частота и другие, повторяются с сохранением изначальной семантики;

2) жестовая инерция (*inertia*), если при сохранении внешних характеристик в серии жестов, изменяется их семантическое наполнение [McNeill, 2005].

Одним из ключевых вопросов исследований мультимодальности является вопрос временной координации между дискурсивными единицами и мануальными жестами в устном дискурсе. В своей работе «Временная координация между жестовыми и речевыми единицами в мультимодальной коммуникации», О.В. Федорова приходит к выводу, что начало жеста в большинстве случаев совпадает или незначительно отстает от начала дискурсивной единицы [Федорова, 2016: 177], что подтверждает теорию МакНила о том, что жесты и речь синхронизированы на фонологическом и семантическом уровне, так как активируются и происходят из одного источника [McNeill, 1992]. Это позволяет нам говорить о том, что паттерн жестового сопровождения речи, в своем большинстве, совпадает с делением устного дискурса на смысловые единицы.

Таким образом, устный дискурс отличается от других видов дискурса своей особой структурой и методикой деления речи на смысловые единицы. Благодаря просодическим критериям выделяют элементарные дискурсивные единицы, как фундаментальные части устного дискурса. Упрощает деление жестикуляция, которая является невербальным средством коммуникации, несущей на себе значительную часть смысловой нагрузки, и происходящей в синхронизации с речевой деятельностью. Для типизации жестов в работе мы будем придерживаться классификации Адама Кендона, выделяющего такие виды жестов как жесты-эмблемы, жесты-иллюстраторы и жесты-регуляторы.

1.3. Культурно обусловленные особенности коммуникации во Франции и США

Продолжая изучение особенностей коммуникации, происходящей в медиадискурсе, мы должны осветить понятие языковой личности говорящего, которая непосредственно влияет на возникновение и особенности протекания дискурса в рамках какой-либо культуры. Человек как языковая личность становится звеном, что связывает язык с культурой.

Тенденции современного языкознания складываются так, что невозможно продолжать изучение структуры и системы языка, не уделяя внимание антропоцентрическому фактору в нем. И так как человек в своем познании стремится понять себя, язык становится основным его способом для выражения и восприятия каких-либо идей. Так, термин, вокруг которого строится методология антропологической лингвистики, это «языковая личность».

Языковая личность, согласно определению Ю.Н. Караулова, это «совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся, а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения

действительности и в) определенной целевой направленностью» [Караулов, 1987: 245].

В широком понимании термин «языковой личности» можно приравнять к «человеку», В.В. Наумов высказался об этом: «абсолютно все носители языка являются индивидуумами, языковыми личностями, наделенными одинаковыми потенциальными возможностями в отношении родного языка» [Наумов, 2006: 26]. Несмотря на то, что термин возник относительно недавно, теория языковой личности вызывает споры в научных кругах. В.А. Чудинов высказывается о речевой избыточности термина, утверждая, что «безъязыковой» личности не существует [Чудинов, 2007], ведь сама личность формируется в процессе социализации, который всегда сопровождается освоением и применением языка.

В данный момент отсутствует единое понимание «языковой личности». Некоторые ученые попытались решить эту проблему, построив свое определение на основе дихотомии «язык – речь», так возникло понятие «речевой личности». По мнению Л.П. Клобуковой, «любая языковая личность представляет собой многослойную и многокомпонентную парадигму речевых личностей» [Клобукова, 1995: 322]. Однако данный термин может усложнять процесс исследования, так как переносит акцент с речевого поведения на личность субъекта речи. В этом случае недостаточно одних лингвистических методов для проведения исследования речевой личности.

Поскольку термины языковой и речевой личностей до сих пор понимаются всеми по-разному, невозможным представляется вопрос о составлении универсальной типологии данного понятия. Различные ученые предлагают свои критерии, основываясь на параметрах, представляющих для них интерес. Так, например:

- 1) гендер (мужская или женская языковая личность);
- 2) профессиональная принадлежность (языковая личность политика, государственного служащего, телеведущего и так далее);

- 3) отнесенность к определенному культурно-языковому сообществу (русская языковая личность, языковая личность билингва);
- 4) степень владения языком и уровень речевой культуры (элитарная языковая личность, среднелитературный тип языковой личности и так далее);
- 5) использование письменной или устной формы речи (письменная языковая личность, говорящая языковая личность);
- 6) способность к кооперации в повседневном речевом поведении (конфликтный, центрированный, кооперативный типы языковых личностей);
- 7) стиль управления в коммуникативном поведении (авторитарная языковая личность); и т.д. [Поселенова, 2010: 153].

В данной работе нас интересует языковая личность с позиции ее отнесенности к конкретным лингвокультурным сообществам. Материал исследования включает видеозаписи телеинтервью американских и французских киноактеров, в связи с этим необходимо подробнее рассмотреть характеристики данных лингвокультур, так как речевая деятельность, производимая языковой личностью, строится на системе ценностей, языковой картине мира и ментальности, установленных в рамках одной культуры.

Особенности вербальной и невербальной коммуникации лежат в основе коммуникативного поведения представителей той или иной культуры. Для проведения мультимодального анализа представителей американской и французской лингвокультур необходимо выделить характерные для данных культур особенности вербального и невербального поведения.

Сложность описания коммуникативного поведения американцев лежит в территориальной, этнической и культурной дифференциации американского общества. В случае анализа языковой ситуации в США, следует отметить, что в стране нет государственного языка, а самым распространенным является американский вариант английского языка, со временем, приобретший статус национального.

И.А. Стернин выделяет такие доминантные черты американского коммуникативного поведения как общительность, открытость, неформальность в общении, доброжелательность и частотность комплиментов [Стернин, 2001]. В американской культуре существует тенденция эксплицитно вербализировать свои эмоции и мысли в достаточно быстрой манере, отдавая предпочтение коротким неразвернутым фразам. Для представителей данной лингвокультуры также свойственно легко устанавливать контакт с собеседником в стандартных коммуникативных ситуациях благодаря агрессивной коммуникативной самоподаче. Более того, через коммуникацию отражается демократический характер их культуры: в общении ими не принято выделять и разделять собеседников по их социальному положению, отчего знакомство осуществляется достаточно формально и кратко. Однако для американского коммуникативного поведения свойственно разграничивать тематику разговора по сферам общения, как например, различный круг тем для общения со знакомыми и незнакомыми людьми [Там же]. Вербальный канал передачи информации является приоритетным для представителей данной культуры, из-за чего активность невербального поведения американцев снижается.

Для представителей культуры Франции свойственно использование многозначительных пауз в коммуникации и понижение уровня эмоциональности общения, путем скрытия выражения недовольства. Свое отражение в языке находят и особые формы вежливости французов, обязательные для использования в устном или письменном дискурсе, каждое их использование строго регламентируется правилами той или иной коммуникативной ситуации [Гиляровская, 2002: 101]. Коммуникативное поведение французов также характеризуется их открытостью к собеседнику, с чем связано широкое распространение в данной лингвокультуре явления «короткой беседы» или *smalltalk*. Тем не менее, ее возникновение не ограничивается рамками определенной ситуации, как не ограничивается и набор тем для разговора. Невербальная коммуникация во французской

культуре играет особую роль наравне с вербальным каналом коммуникации. Для французов свойственно прибегать к использованию жестов для более точной передачи смысла своего высказывания и выражения эмоций [Рященко, 2018: 35].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что понятие языковой личности напрямую связано с особенностями передачи и восприятия индивидом информации в процессе коммуникации. На этот процесс также влияет культурная принадлежность индивида, от которой напрямую зависит степень вербализации речи и степень эмоциональной вовлеченности индивида в процесс передачи информации. Коммуникативное поведение представителей американской и французской лингвокультур демонстрирует значительные различия, выраженные вербально и невербально. Обе культуры отличаются открытостью и вовлеченностью в процесс коммуникации, уделяя равное внимание собеседнику и коммуникативной ситуации. Французы большим объемом информации транслируют путем использования невербальных средств коммуникации, тогда как американцы предпочитают вербализировать свои эмоции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Под медиадискурсом принято понимать тип дискурса, реализуемого в медиaprостранстве. Медиадискурс объединяет в себе сообщение, канал его передачи и лингвистические, социокультурные, прагматические, психологические и другие факторы коммуникации.

Существуют различные подходы к типизации разновидностей реализации медиадискурса. Наиболее релевантной для настоящего исследования является классификация, в основе которой лежит канал передачи информации. Именно от данного разделения зависит использование определенных языковых средств и стратегий коммуникации, чем обуславливаются жанровые особенности различных типов медиадискурса. Каждый из них в дальнейшем подлежит классификации по тематическому и структурно-композиционному признаку.

Диалогичное по своей структуре, телеинтервью выступает жанром теледискурса, для которого характерны такие паравербальные особенности, как спонтанный характер коммуникации, высокий темп речи, повышение голоса в некоторых коммуникативных ситуациях и большое количество пауз. Интервью, как жанр, строится на принципах двойной коммуникативности, подразумевающей обязательное присутствие двух собеседников и разделение между ними коммуникативных ролей интервьюера и интервьюируемого. В рамках телевизионного интервью, возникает третья сторона коммуникации, зрители и аудитория, наблюдающая данный формат телепередачи. Телеинтервью, также, может различаться по целям его проведения, например, информативное интервью или портретное, от чего зависит выбор стратегии интервьюером. Исходя из темы интервью, его участников и целевой аудитории определяются основная форма организации интервью и выделяются дискурсивные формулы, используемые в дальнейшем коммуникантами.

По каналу передачи телевизионный дискурс имеет форму устного дискурса, чем обуславливается особенность его изучения, так как передача информации происходит одновременно не только через вербальный канал коммуникации, но также невербальный и паравербальный. Изучением коммуникации при объединении более одного канала коммуникации занимается мультимодальная лингвистика, ставящая предметом своего исследования разнообразные вербальные, невербальные и вербально-невербальные компоненты устной коммуникации. Невербальная составляющая коммуникации не существует изолированно от вербальной, так как два модуса тесно связаны и дополняют друг друга.

Основной составляющей невербального модуса является жест, под которым принято понимать телодвижение, происходящее либо одновременно с речью, для усиления ее выразительности, либо для обозначения сигнала или знака обособленно от его вербального упоминания. Основываясь на семиотике жеста, выделяют три класса кинем, такие как жесты-эмблемы, имеющие заданную форму и четкую связь между означаемым и означающим, которые также делятся на коммуникативные и симптоматические жесты, жесты-иллюстраторы, имеющие спонтанный характер и не имеющие фиксированного вербального обозначения, и жесты-регуляторы, использующиеся для установления контакта с собеседником.

К паравербальной коммуникации относят голосовые оттенки речи, под которыми подразумевается ее тембр, скорость, ритмичность, громкость и другие. Молчание также относится к паравербальному аспекту коммуникации. Особое внимание паравербальной коммуникации уделяется в рамках межкультурных исследований коммуникации, так как использование различных ее средств различается от культурной принадлежности говорящего.

Речевая деятельность человека строится на его языковой картине мира, системе ценностей и ментальности, установленных в рамках одной культуры, что отражается в специфике определения языковой личности. От

лингвокультурной принадлежности человека зависят особенности его коммуникативного поведения. Каждую культуру можно типизировать по признаку присущего ее представителям коммуникативного поведения. Так, американцы предпочитают вербализировать свои мысли в речи, изъясняться в открытой и простой манере, что позволяет им легко устанавливать контакт с собеседником и поддерживать коммуникацию. Французы же уделяют особое внимание нормам речи, избирая определенные для каждой коммуникативной ситуации формы вежливости, а также, активно задействуют невербальный канал коммуникации.

ГЛАВА 2. МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАЦИИ В ЖАНРЕ ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ

Для анализа были выбраны два телеинтервью на американском варианте английского и французском языках, в каждом из которых участвовал один интервьюер и два интервьюируемых:

1. Интервью Нэйта Хилла с Тимоти Шаламе и Зендаей к выходу фильма «Дюна» на английском языке, состоящий из 68 дискурсивных отрывков.

2. Интервью кинотеатра Pathé с Ахмедом Сила и Камиллой Лу к выходу фильма «Наша маленькая свадьба» на французском языке, состоящий из 70 дискурсивных отрывков.

Оба видео представляют собой интервью с главными актерами к выходу их фильма. Интервьюируемые в первом видеофрагменте, два знаменитых американских актера, Тимоти Шаламе и Зендая - представители американской культуры, носители английского языка. Ахмед Сила и Камилла Лу являются известными французскими актерами, французского происхождения. Оба интервью были записаны после премьеры фильмов и их содержание совпадает: интервьюируемые рассказывают о совместной работе над фильмом и делятся впечатлениями о процессе съемки.

Аннотирование жестов видеоматериала было проведено в компьютерной программе для аннотирования ELAN 6.3 (рис. 1), разработанной специально для анализа мультимодальной составляющей коммуникации. Программа позволяет создавать слои разметки разных типов поверх аудио- или видеоматериала, включая транскрипцию аудиодорожки и разметки видео-материала заданным лексическим списком значений. С помощью нее были наглядно размечены все жестовые цепочки.

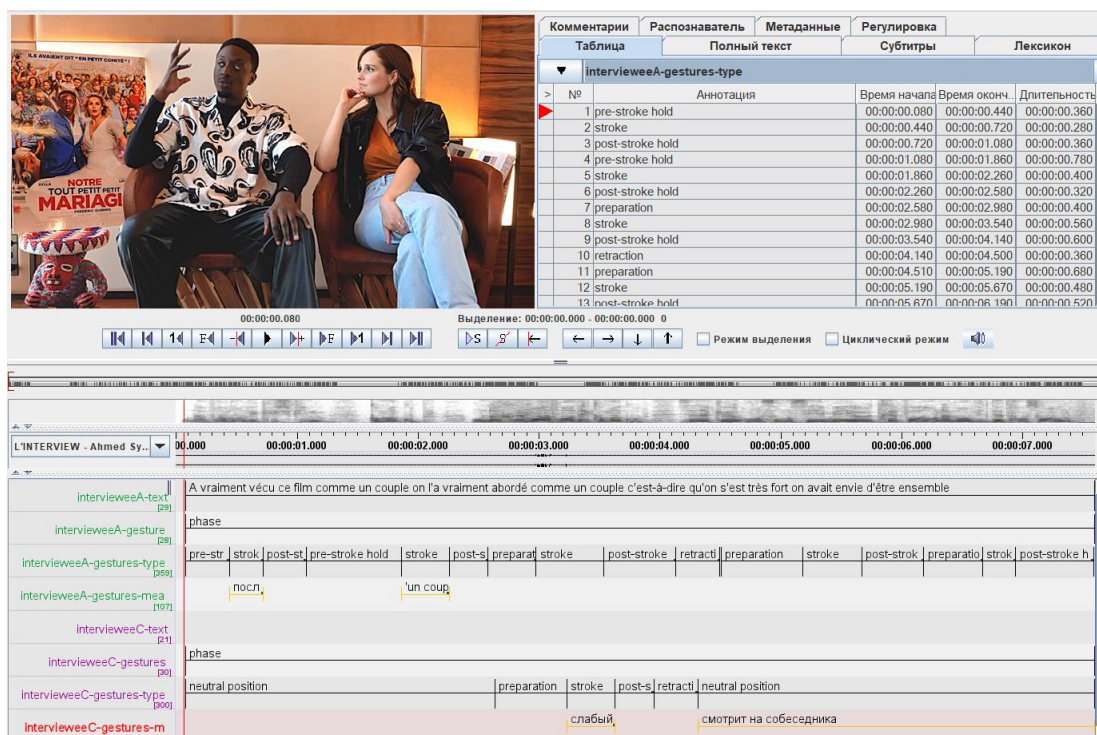

Рисунок 1. Пример работы в программе ELAN

За лексический список значений, необходимых в процессе работы с видеофрагментом и позволяющий с максимальной точностью определить начало и конец рассматриваемых нами жестовых цепочек, нами были использованы термины А. Кендона и Д. МакНила, разделяющие жестовый рисунок на определенное количество стадий:

- фаза (*phase*) – жестовая цепочка, чаще всего совпадающая по времени происхождения с устным высказывание;
- подготовка (*preparation*) – не несущий значения жест, позволяющий говорящему перейти от нейтрального положения или позиции покоя к совершению жеста;
- пред-ударная задержка (*pre-stroke hold*) – пауза перед совершением жеста, является необязательной;
- удар (*stroke*) – основная семантическая часть жеста, является обязательной и может быть выполнена без предшествующих и последующих стадий;

- пост-ударная задержка (*post-stroke hold*) – пауза, следующая за совершенным жестом, является необязательной;
- возвращение (*retraction*) – стадия возвращения к состоянию покоя;
- нейтральная позиция (*neutral position*) – стадия покоя, в течение которого коммуникантом не совершается никаких телодвижений, положение тела в данной стадии чаще всего не меняется на протяжении всего процесса коммуникации.

Мы использовали данный список значений для разметки жестов, чтобы безошибочно выявить каждое резкое движение (*stroke*), который несет значение и используется коммуникантами для передачи определенного смысла. В ходе анализа были выделены преимущественно мануальные жесты, но также, внимание было обращено на цефалические жесты интервьюеров, так как часть коммуникации протекала невербально и значительный процент жестов составляли именно жесты головой.

На первом этапе исследования был создан транскрипт двух интервью, что позволило в процессе аннотирования видео, выделить взаимосвязь между дискурсивными единицами и их жестовым сопровождении.

Затем все телодвижения были ограничены в рамках жестовых цепочек, фаз, для чего использовался отдельный слой – *interviewee-gestures*. Далее, мы провели подробный анализ, разделив все жесты на категории согласно стадиям, выделенным А. Кендоном и Д. МакНилом, обозначив их на слое – *interviewee-gestures-type*.

После этого, каждый ударный жест был семантически проанализирован, что было зафиксировано на слое разметки *interviewee-gestures-meaning* (рис. 2). Полученные нами статистические данные позволили сделать выводы о том, как протекала коммуникация на невербальном уровне.

L'INTERVIEW - Ahmed Sy..	0.000	00:00:01.000	00:00:02.000	00:00:03.000	00:00:04.000	00:00:05.000	00:00:06.000	00:00:07.000								
intervieweeA-text p91	On a vraiment vécu ce film comme un couple on l'a vraiment abordé comme un couple c'est-à-dire qu'on s'est très fort on avait envie d'être ensemble															
intervieweeA-gesture p81	phase															
intervieweeA-gestures-type p591	pre-str	strok	post-st	pre-stroke hold	stroke	post-s	preparat	stroke	post-stroke	retract	preparation	stroke	post-strok	preparatio	strok	post-stroke h
intervieweeA-gestures-meas p071		посл			'un coup											

Рисунок 2. Пример аннотирования видеоматериала

В анализе англоязычного интервью мы будем использовать кодовые обозначения для каждого интервьюера, таким образом, Тимати Шаламэ в нашем исследовании будет обозначаться именем **intervieweeT**, Зендая – **intervieweeZ**. Для франкоязычного интервью обозначения интервьюеров будут, соответственно, **intervieweeA** для Ахмеда Силла и **intervieweeC** для Камиллы Лу.

Было выделено в сумме 68 дискурсивных отрывков англоязычного видеотрекка и 70 для франкоязычного фрагмента, которые были подробно проанализированы и разделены на жестовые фазы, где каждое резкое движение (*stroke*) было дополнительно проанализировано согласно типологии жестов для выделения его значимости. Были выделены несколько категорий, по которым можно было проследить корреляцию вербальных и невербальных компонентов, отражающих особенности данного жанра медиадискурса.

2.1. Реализация взаимодействия участников телеинтервью

Телеинтервью, как отдельный жанр медиадискурса, обладает несколькими особенностями протекающего в его рамках процесса коммуникации. Одна из наиболее значимых, это разделение коммуникативных ролей на интервьюера и интервьюируемого, а также присутствие третьей стороны, аудитории. В рамках разделения коммуникативных ролей происходит взаимодействие между ними.

Значимым для жанра телеинтервью является присутствие при взаимодействии говорящих третьей стороны коммуникации. Как было отмечено ранее, эта характерная черта телеинтервью проявляется вербально, когда участники интервью обращаются к зрителям напрямую или задают вопрос для получения обратной связи, что зависит от формата записи и трансляции интервью.

Клишированной формулой в данном случае является приветствие и представление основных участников интервью в самом его начале. Так, интервью на английском языке начинается со слов интервьюера: *“So we're here at the special red carpet event of Dune, talking with two of the stars of the film, Zendaya and Timothee Chalamet”* (Итак, сегодня мы на особом мероприятии, посвященном премьере фильма Дюна, в компании двух звезд этого фильма, Зендеи и Тимоти Шаламе). Мы можем проследить здесь прямое обращение ведущего интервью к зрителям.

Также ориентацию на третье лицо можно проследить через невербальную составляющую телеинтервью, а именно, то, какими жестами сопровождают говорящие свою речь в течение всего видеофрагмента. При подсознательной ориентации участников интервью на третью сторону коммуникации, возможно значительное изменение манеры речи как интервьюера, так и интервьюируемого. Частотными примерами ориентации на зрителя являются: прямое обращение к аудитории, дополнение речи деталями, поясняющими повествуемые события. Реализация ориентации на третью сторону коммуникации происходит также на невербальном уровне, дополняя описанные выше примеры вербального взаимодействия, например, направлением взгляда в камеру или на физическую аудиторию.

На материале англоязычного интервью ярким примером эмблематического жеста, используемого для указания на субъект речи, является коммуникативный жест-эмблема (рис. 3) В нем intervieweeT, обращаясь напрямую к зрителям данного телеинтервью, смотрит в камеру, указывает на нее указательным пальцем, сопровождая жестом обращение

к аудитории *everyone*, так как видео было записано заранее при отсутствии публики и не транслировалось в прямом эфире. В данном фрагменте интервьюер через обращение к аудитории призывает их посетить кинотеатры для просмотра фильма, съемкам которого посвящено интервью. На транскрипции реплики выделено прямое обращение, сопровождаемое жестом.

Пример 1:

<p><i>And so it get to be in a movie like that, in a movie like that, that Denis directing, and I really hope, man I really hope everyone will see this in theaters, because <...>.</i></p>	<p>Так что, попасть в такой фильм, фильм, который режиссирует Дени, и, я очень надеюсь, я очень надеюсь, что все увидят этот фильм в кинотеатре <...>.</p>
---	--

Рисунок 3. Коммуникативный жест-эмблема, указывающий на третью сторону коммуникации

Ситуация во франкоязычном интервью отличается от англоязычного. Нами не было замечено прямого обращения к аудитории, совпадающего по цели использования с примером из американского интервью. Тем не менее, в интервью присутствует взаимодействие участников с третьей стороной коммуникации. В данном примере interviewee А поворачивается к камере всем телом, взгляд направлен на камеру, руки разведены в сторону (рис. 4). Здесь цепочка жестов, реализуемая интервьюируемым, используется для воспроизведения ситуации, обозначенной вербальным модусом *je regarde*,

с целью ее визуализации для зрителя. Интервьюируемый описывает процесс их взаимодействия с камерой в моменте съемки фильма. На транскрипции реплики выделен языковой маркер действия, сопровождаемый эмблематическим жестом.

Пример 2:

<i>En fait, les situations qui sont vécues, dire que tu t'a une situation folle et, en fait, je regarde la caméra en interrogeant le spectateur qui regarde, qu'est-ce qui vient de se passer, quoi et ça moi, je trouve que c'est hyper cool.</i>	<i>На самом деле, например, когда ты в сумасшедшей ситуации, и, я на самом деле смотрю в камеру, спрашивая зрителя, который это видит, что только что произошло, и я думаю, что это очень круто.</i>
---	---

Рисунок 4. Симптоматический жест-эмблема, используемый в обращении к аудитории

Мы можем сделать промежуточный вывод, что ориентация на третью сторону коммуникации в жанре телеинтервью свойственна для представителей как американской, так и французской лингвокультур. Для успешной реализации коммуникативного намерения, в данном случае, значим вклад невербальной составляющей.

Как непосредственные участники интервью, интервьюируемые также взаимодействуют между собой. Помимо использования исключительно вербальных средств взаимодействия, таких как прямое обращение к собеседнику или включение в повествование вопросительных конструкций,

интервьюируемые активно реализуют невербальную составляющую коммуникации.

В данном примере мы можем видеть, как intervieweeT сопровождает свое высказывание указательным жестом эмблемой: указательный и средний палец выпрямлены и сложены вместе, остальные пальцы согнуты в кулак, рука направлена за спину говорящего и указывает на собеседника, взгляд направлен прямо (рис. 5). Вербальным маркером, который сопровождает описанный нами жест, выступает имя второго интервьюируемого *as Zendaya*. В данном контексте вербальное указание на участника интервью, дополненное дейктическим жестом, позволяет говорящему не только вербально, но и визуально обозначить человека, на слова которого он собирается сослаться в своей реплике.

Пример 3:

IntervieweeT: But as Zendaya was saying, the director we had, Denis, he has major indie vibes, if I can put it like that<...>.

IntervieweeT: Как сказала Зендаия, режиссер, с которым мы работали, Дени, у него есть ощутимые инди-вайбы, если можно так сказать <...>.

Рисунок 5. Дейктический жест-эмблема, используемый для взаимодействия интервьюируемых

Во франкоязычном интервью нами не было замечено совмещение вербального маркера имени собеседника с указательным жестом для

обозначения человека, на слова которого говорящий ссылается. Однако в данном примере intervieweeC использует коммуникативно-нейтральный жест: кладет правую руку на плечо собеседника, голова также повернута к нему, взгляд направлен на слушающего (рис. 6). Вербальным маркером начала жеста выступает *qu'on a pris*, отражая совместный характер действия. Речь в данном фрагменте идет о совместном опыте интервьюируемых, обозначенном ранее вторым участником, на слова которого ссылается говорящий, подтверждая равнозначность их опыта.

Пример 4:

IntervieweeC: Une fois qu'on a pris c'est dans l'habitude, voilà, c'est presque difficile de s'en défaire.

IntervieweeC: Только это [смотреть в камеру] вошло в привычку, и вот, от этого уже стало почти невозможно избавиться.

Рисунок 6. Коммуникативно-нейтральный жест-эмблема в контексте взаимодействия интервьюируемых

Представители обеих культур используют для взаимодействия друг с другом как вербальный, так и невербальный каналы коммуникации, что позволяет нам подтвердить вывод о том, что два компонента коммуникации дополняют друг друга в данной коммуникативной ситуации.

Случаи взаимодействия двух интервьюируемых не ограничиваются совокупностью вербального и невербального каналов. В момент говорения одного из участников, второй может сохранять молчание. Для таких случаев характерно использование исключительно невербального модуля.

Так, на примере англоязычного интервью, мы можем наблюдать, как intervieweeГ использует иллюстративный жест, относящийся к коммуникативному типу, который, в данном контексте, несет отличное от обычного значение: слушающий вытянул указательный и средний палец вверх, образуя форму «V», остальные пальцы руки согнуты, взгляд опущен на руку, демонстрирующую данный жест (рис. 7). Благодаря контексту диалога, а именно выражению говорящим желания повторить опыт совместной работы, жест-иллюстратор приобретает значение присутствия и согласия. Таким образом, партнер по интервью показывает, что разделяет мнение говорящего, не вмешиваясь в его речь и не прерывая его вербально.

Пример 5:

*IntervieweeZ: I didn't [had] as much time as I wish I could to prepare, hum, but that's definitely why I hope that we get to **do it again** 'cause I would like to [spent] some more time.*

*IntervieweeZ: У меня не было столько времени, сколько я бы хотела, чтобы подготовиться, да, но именно поэтому я надеюсь, что у нас будет шанс **сделать это снова**, потому что я хотела бы провести больше времени.*

Рисунок 7. Использование указательного иллюстративного жеста

Жесты могут также использоваться для сопровождения и дополнения вербального согласия. На примере франкоязычного интервью мы можем видеть, как intervieweeA выражает согласие с собеседником вербально и при этом сопровождает свои слова коммуникативным жестом-эмблемой: складывает пальцы руки, вытягивает большой палец и в движении на себя, направляет кисть руки на собеседника, при этом взгляд также направлен на собеседника (рис. 8). Без вербального контекста данный жест может нести семантику указания, что дополняется направлением взгляда, однако, если брать во внимание фрагмент речи, сопровождаемый данным жестом, мы можем выделить значение согласия, выражаемое в указании на того, с кем соглашается говорящий. Речь в данном фрагменте идет об ощущении актерами реальности происходящей в фильме коммуникации в рамках отыгрываемых ролей.

Пример 6:

IntervieweeC: On est dans la vraie vie, réaliste.

IntervieweeC: Это настоящая жизнь, реальная.

IntervieweeA: Exactement.

IntervieweeA: Именно.

Рисунок 8. Использование коммуникативной эмблемы

Таким образом, в ходе нашего исследования мы подтвердили тезис о том, что взаимодействие участников телеинтервью между собой и с третьей стороной коммуникации не ограничивается только использованием

вербальных компонентов коммуникации. Интервьюируемые прибегают к использованию жестов для сопровождения своей речи и для указания на участника интервью, о котором говорят и к которому обращаются. Для этого ими используются не только жесты-эмблемы в их первоначальной семантике, но и жесты-иллюстраторы, обретающие свое значение благодаря контексту. Благодаря активному жестовому сопровождению, интервьюируемые повышают выразительную часть процесса интервью, необходимую в данном жанре медиадискурса.

2.2. Взаимодействие интервьюируемых между собой в рамках одной коммуникативной роли

Как было указано ранее, жанр телеинтервью подразумевает обязательное разделение коммуникативных ролей на интервьюера и интервьюируемого. В случае присутствия на интервью более одного интервьюируемого, коммуниканты делят между собой одну роль, «передавая слово» друг другу. В рамках медиадискурса переход коммуникативной роли происходит намного ярче и заметнее, чем в других типах дискурса, что отражается в сравнительном анализе частотности ударных жестов. Так, жестовое сопровождение говорящего интервьюируемого отличается насыщенностью и частыми сменами стадий жестов, пока второй интервьюируемый преимущественно находится в состоянии покоя. При переходе роли, невербальное поведение интервьюируемых меняется, и нейтральная позиция сменяется на активное жестовое сопровождение речи. Жестовый паттерн в данном случае также меняется. Благодаря данному визуальному различию в активности интервьюируемых зритель может лучше следить за сюжетом, слушая каждого интервьюируемого по очереди и обращать свое внимание на каждого говорящего. Рассмотрим это на примерах из двух фрагментов телеинтервью.

Первый взятый нами пример представляет собой паттерн жестовой цепочки, взятой с англоязычного интервью (рис. 9). На нем мы можем видеть, как *intervieweeZ* сохраняет преимущественно нейтральное положение, что видно на слое разметки *intervieweeZ-gesture-type*, во время реплики своего собеседника, записанной на слое *intervieweeT-text*, но, когда вопрос переходит к ней, состав жестовых фаз значительно меняется и становится разнообразнее, что заметно благодаря слою разметки *gesture-type*. Заметна яркая наполненность жестового рисунка ударными движениями в сравнении с нахождением интервьюируемого в состоянии покоя ранее.

Данный пример характерен не только для одного интервьюируемого и при рассмотрении ситуации с *intervieweeT* мы можем подтвердить передачу коммуникативной роли и переход от активной жестикуляции к состоянию покоя, прерываемого редкими ударными жестами.

Пример 7:

Рисунок 9. Пример различия в наполненности жестовых цепочек в зависимости от коммуникативной роли (англоязычное интервью)

Подобная смена коммуникативных ролей, также, наблюдается на примере телеинтервью на французском языке. Мы можем видеть, как в течение реплики *intervieweeA*, дополненной активным жестовым сопровождением, включая последовательный переход от подготовки

к ударному жесту, intervieweeC сохраняет преимущественно нейтральное положение, совершая за всю фазу лишь один ударный жест (рис. 10). При смене коммуникативных ролей, данный паттерн повторяется intervieweeA.

Пример 8:

The image shows two screenshots of a gesture analysis software interface. The top screenshot covers the time interval from 00:00:20.000 to 00:00:30.000. It displays data for interviewee A (green) and interviewee C (purple). Interviewee A's text is 'ce qui m'a attiré dans le projet c'est vraiment déjà scénario on a cette chance là avec camille depouvoir choisir nos| et là j'ai vraiment en coup cc'. Interviewee C's text is 'Déjà à bet c'est le king c'est le king quoi doncnon mais c'est vrai ultra rassurant toi dans une comédie'. The bottom screenshot covers the time interval from 00:00:56.000 to 00:01:04.000. It shows a transition where interviewee A says '[смеется]' (laughs) and interviewee C says 'Déjà à bet c'est le king c'est le king quoi doncnon mais c'est vrai ultra rassurant toi dans une comédie'. The gesture chains for both interviewees are detailed with phases like 'neutral position', 'stroke', 'post-stroke hold', and 'retraction'.

Рисунок 10. Пример различия в наполненности жестовых цепочек в зависимости от коммуникативной роли (франкоязычное интервью)

Таким образом, разделение коммуникативных ролей для жанра телеинтервью является обязательным для обеих культур и проявляется в сравнении жестовых паттернов двух интервьюируемых.

Как нами было замечено в процессе анализа, при разделении интервьюируемыми одной коммуникативной роли, процесс коммуникации протекал не только путем последовательного совершения интервьюируемыми реплик. Что характерно для актуально развертываемого диалога, коммуниканты часто прерывают друг друга с целью дополнения транслируемой информации. В таких случаях слои разметки текста двух интервьюируемых накладывались друг на друга, а начало жестовых фаз совпадало с началом реплик.

Во фрагменте англоязычного интервью между интервьюируемыми происходит диалог касательно схожести их опыта в работе с дублерами. Здесь intervieweeT задает вопрос intervieweeZ, но вместо ожидания ответа,

продолжает развивать свою мысль. Второй интервьюируемый, в свою очередь, прерывает его, чтобы дать свой ответ на вопрос. Мы можем видеть, как слои разметки текста, *interviewee-text*, накладываются друг на друга, что говорит об одновременном развертывании реплики. В этом случае, если обратиться к слою разметки жестовых фаз, *interviewee-gesture*, мы можем увидеть, как начало жеста совпадает с началом дискурсивной единицы (рис. 11).

Пример 9:

<p><i>IntervieweeT: Do you have the stunt dabbler? You should know this is tough; you've got to find someone who has your body type.</i></p> <p><i>IntervieweeZ: Yeah, all the same thing.</i></p>	<p><i>IntervieweeT: У тебя был дублер? Ты должна знать, это непросто; нужно найти кого-то с таким же телосложением, как у тебя.</i></p> <p><i>IntervieweeZ: Да, та же проблема.</i></p>
--	---

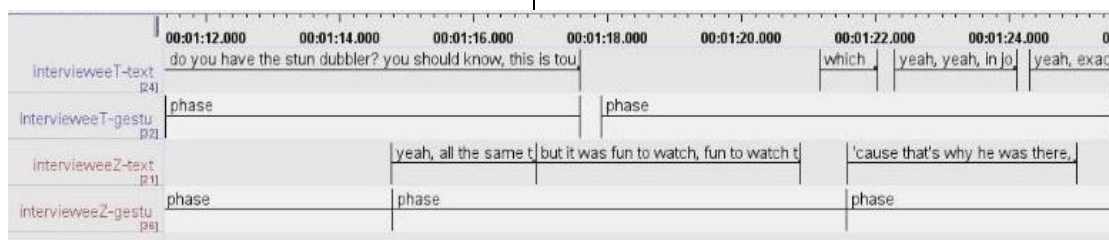

Рисунок 11. Пример аннотирования диалога между англоговорящими интервьюируемыми

Ситуация, замеченная нами во фрагменте интервью на французском языке, отличается степенью наложения реплик друг на друга. В данном отрывке между интервьюируемыми происходит диалог касательно их взаимопомощи друг другу в процессе съемок фильма. Как мы можем заметить по наложению слоев разметки *interviewee-text* и *interviewee-gesture*, intervieweeA начинает свою реплику до окончания фразы intervieweeC, начало жестовой цепочки, в данном случае, также совпадает с началом реплики (рис. 12). Так в сравнении с примером из американского интервью, прерывание реплики происходит лишь ближе к концу, что обусловлено особенностями коммуникативного поведения представителей французской лингвокультуры.

Пример 10:

<p><i>IntervieweeC: <...>J'étais un peu stressé il m'a vachement rassuré, il était ultra très bien bienveillant donc déjà voilà.</i></p> <p><i>IntervieweeA: On c'est pas mal porté, vois tu m'as vachement accompagné sur le côté drame, le côté tout elle avait démo, t'avais des mots très gentils.</i></p>	<p><i>IntervieweeC: <...> Я немного стрессовала и он меня очень успокоил, он был очень доброжелателен, как-то так”</i></p> <p><i>IntervieweeA: Мы неплохо поладили, знаешь, ты действительно помогла мне в плане драмы, в плане всего, чему она меня научила, ты по-доброму все мне объяснила.</i></p>
--	--

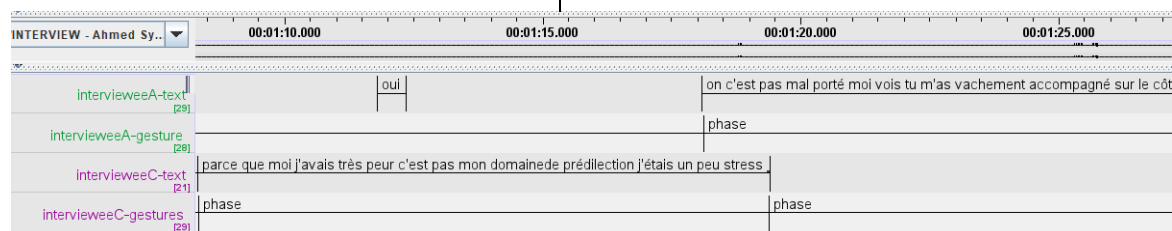

Рисунок 12. Пример аннотирования диалога между франкоговорящими интервьюерами

Таким образом, тезис о том, что начало совершения жеста, а именно начало жестовой фазы, совпадает с началом дискурсивной единицы в случаях, когда говорящие вмешиваются в речь друг друга, начиная свое высказывание до окончания реплики собеседника, подтверждается. Данное явление характерно как для американской, так и для французской лингвокультур.

В ходе исследования нами также были выделены случаи прерывания реплики одного интервьюируемого другим, в которых начало жестовой фазы не совпадало с началом реплики. Тем не менее, в данных примерах начало дискурсивной единицы совпадало с переходом говорящего от одной стадии жеста к другой.

Так, на примере из интервью на английском языке, в моменте, когда intervieweeZ рассказывает о своих традициях касательно просмотра другого фильма, intervieweeT добавляет свой комментарий, не дожидаясь завершения повествования, что мы можем видеть по слою разметки текста *intervieweeT-text*. С началом высказывания в данном случае совпадает начало совершения ударного жеста, что отражено на слое разметки *intervieweeT-gesture-type* (рис. 13). Использование именно ударного жеста в ситуации вмешательства в реплику собеседника свидетельствует о тенденции к индивидуализации, свойственной американской культуре.

Пример 11:

<p><i>IntervieweeZ: I've seen "Prisoners" I can't count how many times, anybody who comes to my house has to watch 'Prisoners'. But, I'm like "It's amazing, you [have to] watch it".</i></p> <p><i>IntervieweeT: You don't even ask people [laughs].</i></p>	<p><i>IntervieweeZ: Я смотрела «Заключенных» не могу посчитать сколько раз, любой, кто приходит в мой дом, должен посмотреть «Заключенных». Да, «Это великолепно! Ты должен увидеть!».</i></p> <p><i>IntervieweeT: Ты даже не спрашиваешь людей [смеется].</i></p>
---	--

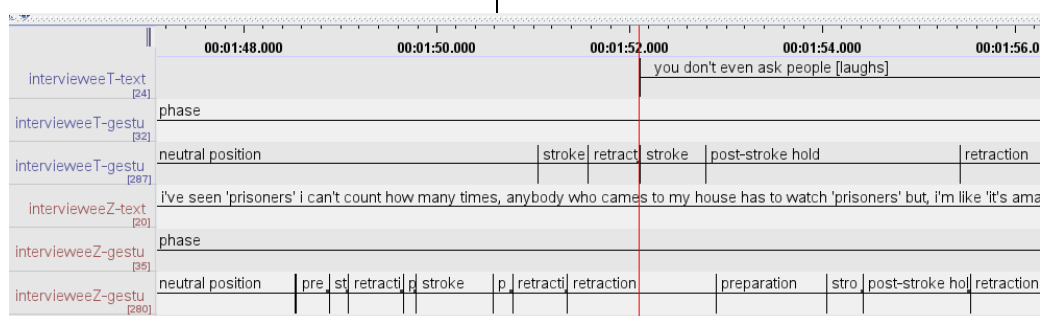

Рисунок 13. Начало реплики выделено красной линией

Характер вмешательства в реплику второго интервьюируемого отличается в видео-фрагменте интервью на французском языке. Так, intervieweeC дополняет и подтверждает высказывание intervieweeC об их совместном опыте работы на съемочной площадке и взаимодействии с камерами, что отражено на слое разметки *intervieweeC-text*. С началом

реплики в данном случае совпадает совершение подготовительной стадии жеста, выделенной на слое разметки *intervieweeC-gesture-type* (рис. 14). Через использование подготовительной стадии совершения жеста, интервьюируемый дополняет выражение своей вовлеченности в процесс повествования, избегая при этом активного прерывания высказывания говорящего, что отражает повышенный характер вежливости, свойственный для коммуникативного поведения французов.

Пример 12:

<p><i>IntervieweeA: Les premiers jours de tournage, c'est vrai que c'est la caméra, tu dis, "merdre, j'ai regardé la cam, il faut pas, j'ai regarde". En fait, non, tu peux la regarder, tu peux regardes des cams et je trouve que c'est très cool</i></p> <p><i>IntervieweeC: Ouais, oui, j'avais si j'ai peux.</i></p>	<p><i>IntervieweeA: В первые дни съемки, правда, ты видишь камеры и думаешь «Черт, я посмотрел в камеру, нельзя так, а я посмотрел». На самом деле, нет, ты можешь смотреть в камеры, и я думаю, что это очень круто.</i></p> <p><i>IntervieweeC: Да, да, я смотрела, когда могла.</i></p>
---	--

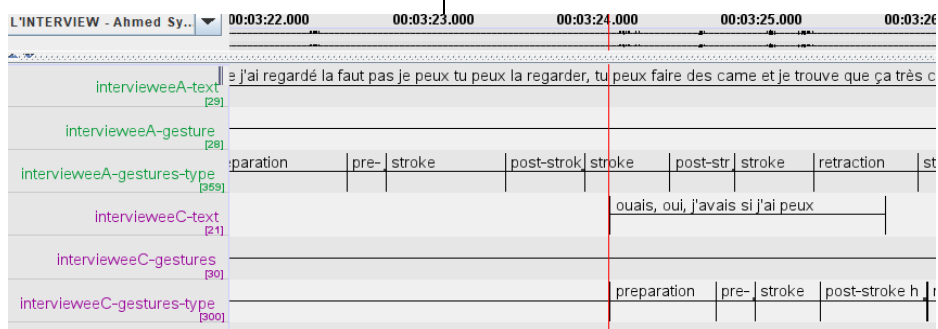

Рисунок 14. Начало реплики выделено красным

Таким образом, мы можем сделать вывод, что переход коммуникативной роли интервьюируемого в жанре телеинтервью отражается не только через вербальный компонент коммуникации, но и благодаря жестовым паттернам участников интервью. Это характерно для обеих исследуемых лингвокультур. Более того, для телеинтервью, как сферы актуально происходящей коммуникации, свойственно взаимодействие

интервьюируемых, реализуемое путем прерывания реплик друг друга с целью дополнения или выражения собственного отношения к обсуждаемому вопросу. В таких случаях, начало дискурсивной единицы совпадает либо с началом целой жестовой фазы, либо с началом совершения новой стадии жеста, что подтверждает тезис о том, что жесты и речь синхронизированы и совпадают в характеристике начального момента их происхождения. Данный тезис нашел свое подтверждение как в примерах из англоязычного интервью, так и в примерах франкоязычного интервью. Тем не менее, от лингвокультурной принадлежности говорящих напрямую зависит характер совершения жеста: тенденция к индивидуализации, свойственная для американской культуры, находит свое отражение в совпадении с началом дискурсивной единицы совершения активного ударного жеста, для французов характерным является аспект вежливости, выраженный в совершении подготовительной стадии жеста, дублирующей начало вербального компонента.

2.3. Использование цефалистических жестов в жанре телеинтервью

В предыдущих параграфах нами были преимущественно рассмотрены жесты, относящиеся по характеру происхождения к мануальному типу, такие как эмблематические или иллюстративные жесты. Тем не менее, значительный процент всех совершенных представителями обеих лингвокультур жестов приходится к категории цефалистических жестов, жестов головой.

В ходе нашего исследования было выявлено, что в англоязычном видеофрагменте интервью из 80 ударных жестов со стороны intervieweeT и 80 со стороны intervieweeZ, 22 и 34 жеста, соответственно, мы можем отнести к цефалистическим жестам, что составляет 35% от всех жестов. Ситуация, замеченная нами во франкоязычном телеинтервью, отличается, а именно ударные цефалические жесты составляют 11 из 105 для

intervieweeA и 19 из 89 для intervieweeC; в процентном соотношении это приблизительно 16% от общей суммы ударных жестов.

Реализация регулятивных цефалистических жестов происходит с самого начала интервью. Так, фрагмент телеинтервью на английском языке начинается с представлением интервьюером гостей студии перед зрителями, на что в ответ intervieweeT совершает кивок головой в знак приветствия (рис. 15). Данная коммуникативная ситуация является клишированной дискурсивной формулой, характерной для жанра интервью.

Таблица	Полный текст	Субтитры	Лексикон	Комментарии	Распознаватель	Метаданные	Регулировка
interviewer-text							
so we're here at the special red carpet event of dune talking with two of the stars of the film, zendaya and timothee chalamet							
intervieweeT-gestures-meaning							
приветствие, кивок головой							

Рисунок 15. Кивок головой в знак приветствия

Основная цель использования цефалистических жестов, жестов головой, заключается в установлении и поддержании контакта с собеседником, путем указания на него или поддержания зрительного контакта. Так, например, во фрагменте англоязычного интервью, во время своей реплики, intervieweeZ поворачивает голову ко второму интервьюируемому, сопровождая жестом вербальный маркер *all of us* (рис. 16). Цефалистический жест в данном случае позволяет говорящему не только обозначить взглядом предмет своего повествования. В данном примере речь идет о восхищении говорящей режиссером кинокартины, и поворот головы позволяет ей дополнить смысл высказывания, невербально установив контакт со слушающим и визуально обозначив равнозначность утверждения для обоих. Зрительный контакт в данный момент не устанавливается.

Пример 13:

IntervieweeZ: I don't know, man, I mean, it's like, you know, it's a dream project, I mean, probably Denis Villeneuve, I think, all of us could probably say that, because he is an extraordinary filmmaker, I've been a fan of like all his movies.

*IntervieweeZ: Я не знаю, типа, это как, знаешь, проект мечты, я имею в виду, хотя бы сам Дени Вильнев, я думаю, **каждый из нас**, может так сказать, потому что он необычный режиссер и я давно была фанатом вообще всех его работ.*

Рисунок 16. Жест-регулятор, указание на собеседника, о котором идет речь

Регулятивная функция цефалистических жестов также реализуется во франкоязычном интервью. Так, intervieweeA поворачивает голову к слушающему на моменте вербального обозначения собеседника, *Camille* (рис. 17). В данном случае жест дополняет прямой маркер, указывающий на предмет речи говорящего, в контексте выражения личного мнения о совместной работе со вторым интервьюируемым. Зрительный контакт в данном случае также не устанавливается.

Пример 14:

IntervieweeA: Donc tout ça fait qu'a fait que j'accepte et puis évidemment d'être marié à l'écran avec Camille est moins

IntervieweeA: Так что, это заставило меня согласиться, а затем, очевидно, быть женатым

pire dans la vie.

на *Камилле* на экране в реальности
не так уж и плохо.

Рисунок 17. Жест-регулятор, указание на собеседника, о котором идет речь

Характерным для реализации регулятивной функции жестов головой является поддержание одним из участников одностороннего зрительного контакта. В течение определенного времени один из коммуникантов поворачивает голову к говорящему собеседнику, наблюдая за ним. Для американского телеинтервью самым продолжительным временем поддержания одностороннего зрительного контакта стало время 7,2 секунды. Обратное наблюдается на примере франкоязычного телеинтервью. Самым длинным временным отрывком стал промежуток в 27,6 секунды. Исходя из этого можно сделать вывод, что для франкоязычной культуры более характерно взаимодействие с собеседником через невербальный канал коммуникации, а именно допустимость более продолжительного взгляда на собеседника, чем для американской.

Не менее важной функцией жестов головой является невербальное выражение согласия с высказыванием собеседника. Реализация данной функции жестов может происходить одновременно с речью, дополняя в этом случае вербальный компонент коммуникации, или независимо от нее. Согласно проведенному исследованию, выражение согласия путем

совершения кивка головой присутствует в обоих телеинтервью, что подтверждает значимость данной функции и универсальность ее использования для американской и для французской лингвокультур. Ниже в таблице представлены две серии цефалистических жестов, совершенных в короткий временной промежуток с целью выражения согласия (рис. 18).

Аннотация	Время начала	Время окончания	Длительность
поворот головы к говорящему	00:02:34.328	00:02:34.895	00:00:00.567
слабый кивок головы	00:02:37.874	00:02:38.440	00:00:00.566
слабый кивок головы	00:02:44.972	00:02:45.672	00:00:00.700
слабый кивок головы	00:02:45.677	00:02:46.343	00:00:00.666
поворот головы к говорящему	00:02:54.011	00:02:54.678	00:00:00.667

Аннотация	Время начала	Время окончания	Длительность
слабый кивок головы	00:00:03.235	00:00:03.635	00:00:00.400
смотрит на собеседника	00:00:04.315	00:00:07.600	00:00:03.285
кивок головой в знак согласия	00:00:23.230	00:00:24.008	00:00:00.778
несколько слабых кивков	00:00:49.281	00:00:50.158	00:00:00.877

Рисунок 18. Таблица серии кивков из англоязычного и франкоязычного интервью

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что использование цефалистических жестов представителями обеих лингвокультур входит в реализацию двух функций: установление и поддержание контакта, включая указание на предмет речи говорящего и поддержание одностороннего зрительного контакта, и невербального выражения согласия. Тем не менее, присутствуют культурные различия в характере совершения жестов головой. Так, несмотря на использование контактоустанавливающей функции интервьюируемыми американской и французской лингвокультур, характер ее продолжительности значительно различается: максимальная длительность поддержания одностороннего зрительного контакта представителями французской лингвокультуры составила 27,6 секунд, для представителей американской лингвокультуры это время составило 7,2 секунды. Это говорит о том, что для представителей культуры Франции допустимо продолжительно поддержание зрительного контакта, что не свойственно американцам.

2.4. Репрезентация культурной специфики в невербальном поведении интервьюируемых

Как было отмечено ранее, культурные особенности коммуникативного поведения представителей американской и французской культур находили свое отражение в их вербальном и невербальном поведении. Проведя полный анализ 566 (285 и 281 жест) жестов, совершенных интервьюируемыми в рамках англоязычного телеинтервью и 658 (359 и 299 жестов) жестов франкоязычных интервьюируемых, мы можем сделать статистические выводы относительно наиболее значимых жестов для сравнения и выявления специфики их невербального поведения. В данном параграфе представлена статистика, полученная напрямую из программы для аннотирования ELAN, содержащая общие данные по количеству вхождений, т.е., совершений жеста, его минимальной, максимальной и средней длительности в секундах.

Нас интересует основная стадия жеста, ударный жест, по характеру совершения которого мы можем проследить культурную специфику невербального поведения коммуникантов в жанре телеинтервью.

Согласно данным, представленным в таблице 2, несмотря на отличия в количестве вхождений в жест участников англоязычного (intervieweeT и intervieweeZ) и франкоязычного (intervieweeA и intervieweeC) телеинтервью, разница в минимальной и максимальной длительности ударных жестов незначительная, около 10%. Средняя же длительность жестов для каждого интервьюируемого различается всего на 0,1 секунды. Из этого мы можем сделать вывод, что культурная принадлежность интервьюируемых не отразилась на общих характеристиках их невербального поведения касательно использования ударных жестов в речи.

Таблица 2. Общее количество ударных жестов

Слой	Аннотация	Количество вхождений	Минимальная длительность (сек.)	Максимальная длительность (сек.)	Средняя длительность (сек.)
intervieweeT-gestures-type	stroke	91	0.167	2.434	0.56
intervieweeZ-gestures-type	stroke	84	0.2	1.6	0.53
intervieweeA-gestures-type	stroke	117	0.24	2.072	0.582
intervieweeC-gestures-type	stroke	101	0.15	1.52	0.55

Опираясь на те же данные, мы можем провести сравнение между интервьюируемыми одной культурной принадлежности. Если обратить внимание на графу «Количество вхождений» мы можем увидеть, как количество совершений intervieweeT и intervieweeZ ударных жестов различалось незначительно, 91 жест со стороны intervieweeT и 84 со стороны intervieweeZ. Для intervieweeA количество жестов составило 117, и 101 со стороны intervieweeC, что также является незначительным. Исходя из этого, мы можем выдвинуть тезис о том, что участники интервью в одной коммуникативной роли имеют тенденцию к усреднению невербального поведения, что отражается в отсутствии значительной разницы в количестве совершений интервьюируемыми жестов.

Для подтверждения тезиса, рассмотрим графу «Средняя длительность» отражающую среднее время, затраченное интервьюируемыми на совершение жеста. Разница в среднем времени как для intervieweeT и intervieweeZ, так и для intervieweeA и intervieweeC, составляет приблизительно 0,03 секунды. Исходя из этого, мы можем прийти к выводу, что невербальное поведение интервьюируемых одной культуры, являющихся участниками одного интервью в рамках одной коммуникативной роли, совпадает, что отражается

не только на количестве совершенных жестов, но и на средней длительности его совершения.

Рассмотрим те же ударные жесты по критерию их вхождения в речь интервьюируемых. Так как нас интересует именно культурные различия, объединим участников каждого интервью по языковой принадлежности и проведем анализ суммы совершенных ими ударных жестов. Составим сравнительную таблицу для визуализации общего количества жестов по параметру их вхождения в вербальную коммуникацию.

Таблица 3. Ударные жесты сопровождающие речь

	Общее количество ударных жестов	Количество ударных жестов вне реплики
IntervieweeT/Z	175	63
IntervieweeA/C	218	29

Первый вывод, который мы можем сделать, для франкоязычных интервьюируемых (intervieweeA/C) свойственно активное невербальное поведение, в сравнении с англоязычными (intervieweeT/Z), что заметно по разнице значений в графе «Общее количество ударных жестов». Это подтверждает тезис о характерной для представителей французской культуры активной жестикуляции в речи и тенденции американцев вербализировать свои мысли, так как исходное количество всех совершенных жестов отличается незначительно.

Второй вывод, невербальное поведение представителей французской культуры отличается тем, как коммуниканты используют жесты для сопровождения речи, дополнения вербального компонента коммуникации, так, процент ударных жестов, совершенных французами вне реплики составляет только 13,3%. В сравнении, для англоязычных интервьюируемых процент не сопровождающих речь ударных жестов составляет 36%.

Таким образом, исходя из полученных в ходе мультимодального анализа данных, мы можем выделить особенности коммуникативного

поведения представителей американской и французской культур проявляющиеся в жанре телеинтервью. Так, несмотря на незначительную разницу в общем количестве совершенных жестов, количество ударных жестов для обоих представителей французской культуры превышает это количество для участников интервью американского происхождения. Для американской культуры свойственно эксплицитно вербализировать свои мысли, что отражается в количестве совершенных интервьюируемыми ударных жестов.

Тем не менее, для представителей одной культуры, участвующих в одном интервью и разделяющих между собой одну коммуникативную роль, свойственно «уравнивать» особенности невербального поведения, что находит свое подтверждение в количестве совершения каждым интервьюируемым ударных жестов, а также в их средней длительности. Культурная специфика, в этом случае, не отражается, что позволяет считать данную особенность жанра телеинтервью одинаково значимой для обеих культур. Однако, по характеру вхождения ударного жеста в речь, мы можем сделать вывод, что для французской культуры свойственно активное жестовое сопровождение речи, так как процент не входящих в речь жестов составил лишь 13,3%.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Особенности жанра телеинтервью находят свое отражение не только в вербальном модусе коммуникации, но и невербальном, который дополняет и дублирует первый. Характер и степень значимости совершаемых интервьюируемыми жестов, в данном случае, зависит от коммуникативного поведения, свойственного представителям американской и французской лингвокультур.

В жанре телеинтервью, кроме двух основных его участников, интервьюера и интервьюируемого, особая роль отводится третьей стороне коммуникации, зрителям и аудитории данного интервью. Ориентация на аудиторию реализуется путем прямого обращения к зрителям, детализирование речи, с целью дополнить повествование, активизации жестового сопровождения для моделирования описываемой говорящим ситуации, поворота головы и направлении взгляда на камеру и использование указательных жестов для взаимодействия со зрителями.

В случае присутствия более одного интервьюируемого, между участниками телеинтервью также происходит взаимодействие, реализуемое не только через вербальный канал коммуникации, но и дополняемое жестовым сопровождением речи. Участники интервью в своей речи указывают и ссылаются друг на друга, используя при этом не только эмблематические жесты в их первоначальной семантике, но и иллюстративные жесты, изменяющие свое значение в контексте использования. Два компонента коммуникации в данном случае дублируют и дополняют друг друга, повышая визуальную составляющую процесса телеинтервью и равнозначны в своей реализации для представителей обеих лингвокультур.

Коммуникативная роль, в ситуации присутствия более одного интервьюируемого может переходить от одного говорящего к другому. Мена коммуникативных ролей регулируется собеседниками не только

вербальными средствами, важную роль на этом этапе коммуникативного взаимодействия играют жесты. Так, говорящему свойственно совершение частых активных жестов, а также частый переход от одной стадии жеста к другой, тогда как сохраняющий молчание собеседник преимущественно находится в нейтральной позиции. Тем не менее, для телеинтервью допустимо взаимодействие интервьюируемых путем прерывания реплик друг друга. Невербальный модус, в данной ситуации, дублирует вербальный, что выражается путем синхронизации начала вербального вклада с началом жестовой фазы либо началом совершения новой стадии жеста. Свойственным для американской культуры является совершение ударной стадии жеста, выражающим индивидуальный характер представителей данной культуры. Обязательный для представителей французской лингвокультуры параметр вежливости находит свое отражение в совершении ими подготовительной стадии жеста.

Отдельное значение несут цефалистические жесты, базовой единицей которых является движение головой, активно используемые интервьюируемыми обеих лингвокультур. Превалирующей является контактоустанавливающая функция цефалистических жестов, реализуемая путем указания на предмет речи говорящего и поддержание одностороннего зрительного контакта. Характер реализации данной функции отличается у представителей двух лингвокультур: максимальная продолжительность одностороннего зрительного контакта американцами составляет 7,2 секунды и 27,6 секунд для французов, что свидетельствует о том, что для представителей французской лингвокультуры допустимо продолжительно поддержание зрительного контакта с собеседником, что не характерно для представителей культуры США. Тем не менее, общей для обеих культур становится выражение согласия путем использование таких цефалистических жестов как кивки головой разной интенсивности.

В телеинтервью отражается также и характерная для американской лингвокультуры тенденция эксплицитной вербализации и активизации

жестового сопровождения, свойственная представителя французской лингвокультуры. Таким образом, представители культуры Франции преимущественно совершают жесты для сопровождения или дополнения своей речи, количество жестов вне используемых вне реплики составляет 13% от общего количества ударных жестов. Подобное не характерно для представителей американской культуры, так как 36% жестов было совершено ими именно вне реплики. Тем не менее, общее количество ударных жестов и их средняя длительность для участников одного телеинтервью, имеющих общее лингвокультурное происхождение, приблизительно равны, что подтверждает разделение коммуникантами одной коммуникативной роли интервьюируемого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной работы состояла в проведении мультимодального анализа жанра телеинтервью и выявлении лингвокультурных особенностей невербальной коммуникации в двух национальных культурах

В теоретической части работы нами были рассмотрены понятия телеинтервью, мультимодального анализа, вербального и невербального компонента коммуникации, жеста, коммуникативного поведения представителей американской и французской лингвокультур.

В нашем исследовании ключевым определением жанра телеинтервью является определение, данное Н.В. Яшиной, которая предлагает понимать под телеинтервью «вид устного телевизионного дискурса, реализуемого в ситуации межличностного общения, осложненного условиями массовой коммуникации и институциональным статусом телеведущего».

Под мультимодальностью, вслед за Г.Е. Крейдлиным, в нашей работе мы понимали описание общих правил происхождения и восприятия вербальных и невербальных значений в рамках устной коммуникации. Невербальный модус коммуникации в условиях устного дискурса способен дополнять и уточнять понимание коммуникантами вербального сообщения, так как процесс коммуникации происходит одновременно при содействии нескольких каналов коммуникации, в частности вербального и невербального.

Для нашего исследования использовалась типология жестов, предложенная А. Кендоном, разделяющая жесты, используемые для речевого сопровождения на три категории: жесты-эмблемы, обладающие установленной взаимосвязи между означаемым и означающим, жесты-иллюстраторы, не имеющие фиксированной формы и жесты-регуляторы, выполняющие функцию поддержания контакта с собеседником.

В ходе работы были выявлены различия в коммуникативном поведении говорящих, обусловленные их культурной принадлежностью. Подтвердились

тезисы И.А. Стернина о том, что представители американской культуры имеют тенденцию к повышенной вербализации своих мыслей в рамках устного дискурса, тогда как французы предпочитают использовать жесты для передачи своего эмоционального состояния или уточнения мысли высказывания.

Жестовое сопровождение речи интервьюируемых отражало такие особенности жанра телеинтервью как четкое разделение коммуникативных ролей. В проанализированных примерах на материале английского и французского языков присутствовало два коммуниканта, разделяющих между собой роль интервьюируемого. В этом случае передача коммуникативной роли отражалась не только в вербальной передаче слова, но и в изменении жестового паттерна. Жестовое поведение интервьюируемых активизировалось в начале их речевой деятельности и становилось менее интенсивным, возвращаясь к состоянию покоя, после ее окончания. Также, для представителей обеих культур было свойственно обращаться к аудитории, представляющей третью сторону коммуникации, помимо самих интервьюируемых и интервьюера. При взаимодействии со зрителями, в силу формата записи интервью, участники поворачивались к камере, вербально взаимодействовали со зрителями путем постановки вопроса или обращения к ним и используя указательные жесты.

Превалирующим оказалось количество мануальных жестов, используемых участниками интервью для дополнения своей речи и взаимодействия друг с другом. Тем не менее, нами было замечено, что 35% процентов жестов в материале англоязычного интервью составили цефалистические жесты, преимущественно используемые для невербального выражения согласия. Для франкоговорящих интервьюируемых процент жестов головой составил всего 15,5%, и в своем большинстве их использование имело целью поддержать визуальный контакт с партнером по интервью.

Таким образом, в ходе работы нами не было выявлено значительных статистических различий по количеству, частотности и длительности жестов, сопровождающих речь представителей американской и французской культур в жанре телеинтервью. Тем не менее, характерные для каждой культуры особенности коммуникативного поведения, такие как тенденция активного невербального сопровождения речи или не нашли свое отражение в жестовом поведении интервьюируемых.

Перспектива дальнейших исследований взаимосвязи вербального и невербального компонента телеинтервью заключается в расширении массива данных путем анализа дополнительного корпуса иллюстративного материала и подтверждении сделанных ранее выводов, углубленном изучении функции жестового сопровождения речи, а также разработке и анализе видеоматериала с представителями иных культур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры. 1999. 896 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Речевой жанр, дискурс, культура // Жанры речи: Сб. научных статей. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. С. 44–55.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. М.: Русские словари, 1997. 350 с.
4. Бюиссанс Э. Абстрактное и конкретное в лингвистических фактах: речь – дискурс – язык // Политическая наука, 2016. Вып. 3. С. 209–216.
5. Гиляровская Т.В. Культура общения по-французски // Русское и французское коммуникативное поведение. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 101–103.
6. Гришина Е.А. О мультимодальных кластерах в устной речи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». М.: РГГУ, 2011. С. 243–257.
7. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 257 с.
8. Дейк Т.А. ван. К определению дискурса / Т.А. ван Дейк. Лондон, 1998. 301 с.
9. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. Серия: СМИ (медиа) и массовые коммуникации. 2006. С. 20–33.
10. Желтухина М.Р. Топологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. М.: Институт языкознания РАН, 2003. 656 с.

11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 363 с.
12. Карасик В.И. О структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000. С. 25–33.
13. Кибрик А.А. Есть ли предложение в устной речи // Фонетика и нефонетика / под ред. А.В. Архипов [и др.]. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 104–115.
14. Кибрик А.А., Подлеская В.И. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.
15. Кибрик А.А. О некоторых видах знаний в модели естественного диалога // Вестник языкознания. М.: 1991. С. 61–68.
16. Клобукова Л.П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова: Тезисы докладов. М.: 1995. С. 322–323.
17. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М.: Наука, 1974. 81 с.
18. Кошкарлова Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики интервьюера и интервьюируемого в гармоничном дискурсе: специфика политического интервью // Учёные записки ЗабГУ. Филология, история, востоковедение. Вып. 3. 2010. С. 88–93.
19. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 584 с.
20. Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности // Экология языка и коммуникативная практика. Вып. 2. 2014. С. 100–120.
21. Литвиненко А.О., Николаева Ю.В., Кибрик А.А. Аннотирование русских мануальных жестов: теоретические и практические вопросы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам

ежегодной Международной конференции «Диалог 2017». М., 2017. С. 271–286.

22. Мажура А.В., Тимофеева Е.Д. К вопросу о жанровой классификации интервью в журналистском творчестве // Наука и школа. Вып. 3. 2019. С. 47–53.

23. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.:ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

24. Манаенко Г.Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. сборник научных статей. Вып. 1. Ставрополь: Пятигорск. гос. лингв. ун-т, 2003. С. 26–40.

25. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 436 с.

26. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. М.: Просвещение, 1996. 416 с.

27. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. М.: КомКнига, 2006. 240 с.

28. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста, Вып. 8. 1978. С. 467–472.

29. Николаева Ю.В. Иллюстративные жесты в русском дискурсе: автореф дис. ... канд. филол. наук: М., 2013. 25 с.

30. Николенко Е.А. Типовая структура дискурса интервью // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный научный журнал. Вып. 12. 2008. С. 61–63.

31. Оломская Н.Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог: Филология. Вып. 5. 2013. С. 250–259.

32. Педагогическое речеведение: словарь-справочник / под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. Москва: Флинта: Наука, 1998. 232 с.

33. Поселенова А.В. Речеповеденческий тип коммуникативной личности как объект прагмалингвистического анализа // Русское слово в контексте культуры: Материалы конференции. Орел, 2008. С. 297–301.
34. Прокошенкова Л.П., Грецкина И.Б. Дискурсивный анализ и его роль в современной лингвистике // Вестник Чувашского университета, 2006. Вып. 4. С. 451–456.
35. Полонский А. Медиа-Дискурс-Концепт: Опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ, 2012. Вып. 6. С. 42–56.
36. М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999. 225 с.
37. Рященко М.А. Особенности невербального общения французов // Университетские чтения. 2018. С. 33–37.
38. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2004. 288 с.
39. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. М.: КИОРУС, 2014. 254 с.
40. Салихов А.Ю. Типология дискурса. Дискурстокшоу // *LinguaMobilis*. Вып. 5. 2014. С. 44–53.
41. Серио П. Анализ дискурса во французской школе. М.: Академический проект, 2001. 563 с.
42. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности. Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ, 1995. С. 35–73.
43. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. пер. с франц. А. Сухотина, Екатеринбург: Урал. ун-та, 1999. 432 с.
44. Стернин И.А. Очерк американского коммуникативного поведения, Воронеж. 2001. 208 с.
45. Сухова Н.В. Значения жестовых единиц: к вопросу об аннотировании жестов головы. Российская психология: тренды и драйверы. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 82–87.

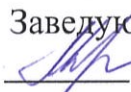
46. Федорова О.В. О русской жестикуляции с лингвистической точки зрения (к выходу монографии Е.А. Гришиной) // Вопросы языкознания. 2018. Вып. 5. С. 114–123.
47. Чудинов В.А. Проблема языкового субъекта // Расшифровка славянского слогового и буквенного письма [Электронный ресурс]. 2007. URL <http://chudinov.ru/problema-yazykovogo-subekta/> (дата обращения 27.01.2023).
48. Яшина Н.В. Коммуникативные и интонационные особенности дискурса телеинтервью (на материале американского варианта английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: Иваново, 2007. 22 с.
49. Bauml V. J., Bauml F. H. Introduction // Bauml V. J., Bauml F. H. Dictionary of Worldwide Gestures. Lanham; London: The Scarecrow Press, 1997. P. 1–18.
50. Chafe W. The pear stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production. 57 (4). Norwood, 1980. P. 959–963.
51. Ephratt M. The functions of silence // Journal of Pragmatics. 40. 2008. P. 1909–1938.
52. Iriskhanova O.K., Chienki A. The semiotics of gestures in cognitive linguistics: Contribution and challenges // Вопросы когнитивной лингвистики, 2018. P. 25–36.
53. Kendon A. Gesticulation and speech: Two aspects of the process of utterance // M.R. Key The relationship of verbal and nonverbal communication, 1980. P. 207–227.
54. Kendon A. How gestures can become like words. In F. Poyatos, Cross-cultural perspectives in nonverbal communication, 1988. p. 131–141.
55. Hall E. Beyond Culture. Anchor Books, 1976. 320 p.
56. Hall E. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans, Yarmouth Maine. 1990. 224 p.
57. Harris Z. Discourse Analysis // Language. 28 (4). 1952. P. 474–494.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« 22 » июне 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**КОРРЕЛЯЦИЯ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО
АСПЕКТОВ КОММУНИКАЦИИ В ЖАНРЕ
ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Выпускник

М.О. Сергеева

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2023